

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ СТРАН ЕАЭС: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются проблемы международной миграции стран-участниц ЕАЭС. Дается сравнительно-сопоставительный анализ исторических событий, способствовавших активизации миграционных потоков, а также современных тенденций, влияющих на перераспределение международных трудовых ресурсов.

Ключевые слова: международные миграционные потоки, страны-участницы ЕАЭС, тенденции развития

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), включающий Россию, Армению, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан, является международной организацией региональной экономической интеграции, обеспечивающей проведение единой политики в отраслях экономики, свободу движения не только товаров, услуг, капитала, но и рабочей силы. ЕАЭС создан для всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик, условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-участников.

В данной статье рассматриваются миграционные потоки международного человеческого потенциала, который и обеспечивает модернизацию и инновационное развитие стран-участниц, оказывает значительное влияние на перераспределение международных трудовых ресурсов и разделение труда.

Так, по данным Евразийской экономической комиссии миграционный прирост населения в январе – сентябре 2016 года по сравнению с соответствующим периодом 2015 года в Беларуси сократился в 2,4 раза (январь – сентябрь 2015 года 15 096 человек), в России – увеличился на 16,2%. Миграционный отток населения в Армении уменьшился на 13,4%, в Кыргызстане – на 4,4% (Таблица 1).¹

Таблица 1

Международная миграция населения в январе – сентябре 2016 года

Страны	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост (отток «-»), человек
Армения	13,400	27,500	-14,100
Беларусь	15, 543	9, 262	6, 281
Казахстан	нет данных	нет данных	нет данных
Кыргызстан	2, 318	5, 470	-3, 152
Россия	425, 977	229,524	196, 453

Среднемесячная номинальная заработная плата в пересчете на доллары США в январе – декабре 2016 года составила в Армении 391 доллар, Беларуси – 363 доллара, Казахстане – 416 долларов, Кыргызстане (в январе – ноябре 2016 года) – 200 долларов, России – 549 долларов. Уровень безработицы в целом по ЕАЭС составил: 5,4% (III квартал 2016 года) численности экономически активного населения, в том числе в Армении – 18,1% (III квартал

¹ О демографической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза. Январь – сентябрь 2016 года. URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/expressdemogr201609.pdf (дата обращения 26.02.2017)

2016 года), Казахстане – 5,0% (декабрь 2016 года), Кыргызстане – 7,6% (2015 год), России – 5,3% (декабрь 2016 года).¹

Таким образом, продолжает существовать ряд проблем, касающихся международных миграционных потоков и их занятости на территории ЕАЭС. Проанализировав данные, полученные экспертами стран ЕАЭС, можно сделать определенные обобщения, выявить ряд сходств и различий.

Прежде всего, следует отметить те исторические события, которые повлияли на рост миграционных потоков в странах ЕАЭС.

Так, за годы независимости *Армении* наблюдалось три волны эмиграции: первая волна была вызвана распадом СССР, карабахской войной и блокадой. В 1991-1994 гг. уехало около 550 тысяч человек. Вторая волна была достаточно массовой: в 1999-2001 гг. нетто-эмиграция составила 190 тысяч человек. Третья волна, которую мы наблюдаем сейчас, началась в 2008г., и, хотя она менее массовая, чем в 1999-2001 гг. и тем более в 1991-1994 гг., число покинувших Армению велико. Причем число ежегодно покидающих страну имеет тенденцию к росту. В 2010-2011 гг. наблюдался эмиграционный «бум», который, продолжается и сейчас [4].

Миграционные процессы постсоветского периода в *Казахстане* имели не только стихийный, массовый характер, но и беспрецедентные масштабы. Пик внешней миграционной активности в Казахстане приходится на 1994 год: во внешних миграционных процессах участвовало свыше полумиллиона - 547 467 человек: страну официально покинуло 477 068 прежних граждан и прибыло 70 389 иммигрантов. Всего же, только за 9 лет, с 1991 - по 1999 годы, - во внешних миграционных процессах в Казахстане участвовало 3,3 млн. человек [5].

Миграция в *Кыргызстане* также имеет продолжительную историю. В советский период с целью выравнивания уровней социально-экономического развития союзных республик в Кыргызстане велось широкомасштабное строительство предприятий. Однако нехватка специалистов способствовала притоку рабочей силы в республику. После распада СССР рост миграционных потоков снизился, причиной чего послужило снижение темпов индустриального строительства в сочетании с высоким естественным приростом населения и высоким количеством специалистов при закрытии ряда предприятий и сельхозобъединений. Таким образом, республика превратилась в трудоизбыточный регион с высоким уровнем как внешней, так и внутренней миграции [3].

Что касается Республики *Беларусь*, она отличается наиболее стабильным политическим климатом и отсутствием межэтнических конфликтов, что в начале 1990-х годов привлекало большие потоки миграции из бывших советских республик. Пиковым был 1992 год, когда внешняя миграция со странами СНГ и Балтии составила 66,9 тыс. человек, а отток населения в другие страны был незначительным. В настоящее время естественное воспроизводство населения незначительно и выравнивание ситуации возможно за счет миграционных потоков [7].

Основными современными причинами миграции являются социально-экономические: дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы, низкий уровень жизни, поиск сфер приложения труда, увеличение реальных доходов, улучшение жилищных условий.

Так, 93,5% опрошенных в *Армении*, в качестве причин эмиграции, отметили проблемы с занятостью. 46,5% заявили о том, что в стране нет работы, 43% - пожаловались на низкую зарплату. Трудовыми мигрантами являются 13,1% и 1,7% экономически активного мужского и женского населения Армении соответственно. Примерно половина из них находится в возрастной группе 21 – 40 лет, другая половина – 41 – 60 лет. Более 75% мигрантов имеет среднее или среднее специальное образование, около 20% – высшее. 93 % трудовых мигрантов выехало на работу в Россию [9].

¹ Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2016 г. URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201612.pdf (дата обращения 27.02.2017)

По данным исследования, почти каждая третья семья Армении участвует в миграции. Соответственно, были выделены четыре типа семей (подобную характеристику можно дать и для остальных стран ЕАЭС. – Прим. Т.В.Куприной): семьи, не имеющие трудовых мигрантов; семьи мигрантов, занимающихся кратковременной торговой миграцией (длительность поездок не более месяца), так называемых «челноков»; семьи мигрантов, имеющих работу на долговременной основе (не менее года), так называемых «постоянных» мигрантов; семьи мигрантов, занимающихся среднесрочной трудовой миграцией (длительность поездок от месяца до года), так называемых «сезонных» мигрантов [11].

Среди мигрантов Армении преобладают мужчины - около 78% по всей совокупности. Только в группе «челноков» гендерное распределение уравновешено – примерно по половине. На возрастные группы от 35 до 44 лет приходится основная доля мигрантов – 64,4%. Если возрастные границы раздвинуть от 25 до 55 лет, на них придется 84,8% мигрантов. При этом более «пожилые» группы – это «челноки» и «сезонники»: их средний возраст примерно 50 лет. «Постоянные» мигранты – более молодые: их средний возраст 34 - 35 лет. Причем, Россия однозначно является наиболее успешной страной для мигранта (более половины ответов) [11].

В *Казахстане* наиболее мобильным оказалось поколение 25-40-летних ученых, инженеров, математиков, компьютерщиков, высококвалифицированных рабочих. Наиболее востребованными странами эмиграции стали Россия, Германия, Израиль, США, Канада, Австралия. Наряду с экономическим фактором (развитая экономика, высокий уровень жизни, перспективы саморазвития) учитывались такие факторы как крупная немецкая диаспора в Германии и иммиграционная политика Канады и США, как стран наций-иммигрантов.

Для *Кыргызстана* основными принимающими странами являются Россия, Казахстан (300 тыс. и 50 тыс. кыргыстанцев, соответственно), Узбекистан; из стран дальнего зарубежья – Германия, Израиль, США, как более благополучные экономически и практикующие политику привлечения соотечественников (Германия, Израиль). Во внешней миграции Кыргызстана специалисты с высшим образованием составляют 23%, мигранты со средним и средне-специальным образованием 66% от общего миграционного потока. Наибольшая часть трудовых мигрантов (около 83%) представлена этническими кыргызами, их них 96% - люди в возрасте 18-45 лет. Существует и реальная угроза сохранению этнической целостности Кыргызстана, т.к. брошенные мигрантами земли и пустующие дома находят спрос у жителей сопредельных государств [3].

Распад семей становится еще одной проблемой международной миграции. Так, в Кыргызстане происходит рост семей с одним родителем или без родителей, в которых дети находятся на попечении родителей или соседей. Это ведет к разрушению семейных ценностей и национальных традиций. В Армении подобную проблему отмечают 84,4% постоянных и 79,1% сезонных мигрантов. Однако более половины «челноков» (52%) считают, что миграционная деятельность не влияет на жизнь семьи [3; 9].

По данным Национального статистического комитета Республики *Беларусь* основная часть мигрантов приходится на страны СНГ (84,4%), а на другие страны – около 15%. Однако общее количество мигрантов превышает фиксированные данные, т.к. часть мигрантов могут жить на территории республики без регистрации (например, российские пенсионеры). Проблемы нелегальной миграции обусловлены географическим положением Республики, через которую пролегают маршруты в Западную Европу. Таким образом, большинство мигрантов рассматривают Беларусь как транзитное государство. Но ужесточение миграционной политики европейских стран приводит к тому, что мигранты, не сумев попасть в желаемые страны, предпринимают попытки осесть в этой стране [2].

Иммигранты с высшим образованием приезжают в Беларусь, в основном, из прилегающих стран (Латвии, Литвы, Украины) и Китая.¹

Основными причинами эмиграции являются смена места жительства и разница в уровнях оплаты труда. Эмиграция осуществляется, в основном, в страны дальнего зарубежья (Германия, США) и Россию. Основной отток кадров носит временный характер с целью поддержки семей, которые продолжают жить, учиться и работать в республике. Наибольший отток квалифицированных и руководящих работников наблюдается в РФ, что обусловлено более высоким уровнем заработной платы в крупных российских городах и прилегающих к ним областях.

Россия входит в пул государств с самыми высокими показателями численности находящихся на их территории иностранных граждан. В последние десятилетия международная миграция стала для страны важным фактором политического, экономического и демографического развития [14]. Можно сказать, что Россия является связующим звеном для миграционных потоков стран ЕАЭС.

В России иммигранты из Азии и Кавказа чаще всего трудятся на стройках в Москве и других регионах России. А также убирают придомовые территории, участвуют в строительстве дорог, работают в сфере обслуживания, то есть занимают те рабочие места, которые у местного населения спросом не пользуются. В течение года можно наблюдать миграцию по отраслям: зимой мигранты работают в торговых центрах, весной и летом уходят в строительство и сельское хозяйство, осенью – на сбор урожая.

Свердловская область занимает 5 место в России по количеству мигрантов. На учете в ФМС состоит 201 тысяча приезжих. Основные сферы занятости мигрантов – клининг, предприятия общественного питания, подсобные работы, строительство. Самые популярные у работодателей профессии — подсобный рабочий (5755 заявок), водитель (2367) и штукатур (1708). По прогнозу средний размер заработной платы трудового мигранта в 2015 году составит 18 тысяч рублей [10].

Миграция в Россию весьма специфична по сравнению с миграцией в страны Запада. Культурная дистанция между мигрантами из бывших советских республик и основным населением России гораздо меньше, чем в странах Западной Европы. Единая система образования, существовавшая на территории бывшего СССР на протяжении более чем полувека и охватившая несколько поколений, до сих пор обеспечивает хорошее владение русским языком у старшего поколения. Президент В.В.Путин на встрече с президентом Кыргызстана А. Атамбаевым 28 февраля 2017 года в Бишкеке также обозначил значимость русского языка как языка международного общения для стран СНГ и ЕАЭС, что является значительным преимуществом, например, по сравнению со странами ЕС, где лидеры говорят на разных языках.

Кроме того, благодаря высокой мобильности части населения бывших советских республик, сегодняшние мигранты обладают высокой степенью социальной компетенции. Навыки социальной коммуникации, приобретенные этими людьми в советский период (в качестве сезонных рабочих, а также торговцев на рынках в российских городах) позволяют им эффективно функционировать в экономической и коммерческой сфере. Иными словами, их адаптационная способность и, соответственно, способность к интеграции неизмеримо выше, чем способность к интеграции иммигрантов, пытающихся обустроиться в Западной Европе. С другой стороны, проблемы касаются желания самих мигрантов к интеграции.

Следует отметить, что 52% мигрантов, вернувшихся по Программе содействия добровольному переселению соотечественников, поддерживаемой правительством РФ, например, в Екатеринбург и область (в основном из бывших советских республик) имеют высшее образование. Часто устраиваются на работу самостоятельно, среди них инженеры, преподаватели, врачи, программисты [8].

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. URL: <http://mvd.gov.by/> (дата обращения 27.02.2017)

Миграция в Россию все в большей степени стала приобретать феминизированный характер. Это может свидетельствовать об изменении социальных установок исходящего общества. «Все чаще женщины вынуждены зарабатывать самостоятельно, в силу различных личных и семейных причин, при этом почти каждая из них признается в том, что готова к выезду за пределы своей страны с целью заработка» [6, с.80-81].

Кроме того, мигрантами создаются неформальные мигрантские сети, с помощью которых они находят работу и жильё, а в их круг общения в России вовлекается значительное число людей. Существенным показателем для адаптации является место (город), куда мигранты планируют приехать. Более отдаленные города оказываются более выгодными, чем, например, Москва, что объясняется более низкими потребительскими расходами и стоимостью жилья.

С другой стороны, наблюдается и отток из России высокопрофессиональных кадров. Наилучшие возможности для нового старта, по мнению россиян, предлагают страны с развитой экономикой (Австрия, Германия, Швейцария — 44%), страны Северной Европы (Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция — 42,8%) и Северная Америка (США, Канада — 27%). По данным Exclusive Personnel, российские менеджеры реально востребованы в бывших советских республиках, потому как бизнес там развивается медленнее, чем в России. Кроме того, нет жесткого языкового барьера, который препятствует адаптации в Австралии, странах Европы и Америки [12].

Стоит сказать и о перспективных членах ЕАЭС. В частности, как отмечают эксперты, существует взаимный интерес между странами ЕАЭС и Узбекистаном, что обусловлено следующими причинами: уровнем товарооборота между странами, развитой железнодорожной инфраструктурой и стратегическим положением страны. Вступление Узбекистана в ЕАЭС могло бы упростить и перемещение мигрантов, т.к. присоединение позволит им тратить меньше средств и времени на получение разрешений. С другой стороны, станет проще привлекать в Узбекистан высококвалифицированных специалистов, которые необходимы в промышленности и сфере IT-технологий [13].

К основным факторам выталкивания (push) Е.Б. Бедрина, Е.Х. Тухтарова относят: этнический, демографический и экономический, который усиливается административными препонами, сдерживающими внутреннюю сельскую миграцию в городские поселения, и экологическими проблемами, имеющими место в Узбекистане. К основным факторам притяжения (pull) относятся: безвизовый режим между странами, разница в уровне доходов на душу населения и наличие свободных вакансий в стране-реципиенте (России), существование исторических связей и относительно низкий языковой барьер, наличие в стране эмиграции родственников или знакомых и возможность изменения социального статуса [1, с. 605-606].

Таким образом, в процесс трудовой миграции вовлечены представители самых разных социальных слоев, национальностей, наиболее производительных возрастных групп, различного статуса в занятости, профессиональной принадлежности.

В настоящее время наблюдается значительный миграционный поток из стран ЕАЭС в Россию, при определенном оттоке высококвалифицированных специалистов. В результате Россия получает категорию мигрантов с иными культурными традициями, что требует их адаптации к новым жизненным условиям. По мнению экспертов, улучшению миграционной ситуации в стране может способствовать социализация мигрантов за счет их успешности в профессиональной сфере, возможность занять трудовые ниши, соответствующие их возможностям, развитие системы подготовки специалистов по востребованным специальностям. Одновременно, существует проблема психологической и социо-культурной адаптации мигрантов. Причем, это процесс двусторонний, т.к. важную роль играет восприятие мигрантов местным населением.

Однако опыт работы за рубежом имеет и свои выгоды, т.к. позволяет приобретать новые навыки как в профессиональной, так и в социальной сфере. Не менее значима проблема социальной адаптации мигрантов, вернувшихся на родину (преодоление

реверсивного кросс-культурного шока – Прим. Т.В. Куприной). Смена жизненных условий требует времени и усилий для встраивания в изменившийся ритм жизни страны и самореализации в этих условиях. Вернувшиеся мигранты могут сталкиваться с рядом проблем гражданско-правового характера, социально-экономической и социо-культурной адаптации.¹

©Куприна Т. В. Текст. 2017

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ ОГОН № 16-02-00422 «Мониторинг внешней трудовой миграции в разработке инструментария повышения социально-экономического благополучия регионов России».

Список источников

1. Бедрина Е.Б., Тухтарова Е.Х. Мониторинг факторов формирования миграционных потоков из Узбекистана в Россию // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2016. Том 15. № 4. С.589-611.
2. Казак Т.И. Миграционные процессы в Республике Беларусь. УО «Полесский государственный университет», 2015. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1431633871> (дата обращения 01.03.2017)
3. Киргизия. Трудовая миграция в Киргизии. URL: <http://atlasmap.ru/index.php/spr/144798> (дата обращения 25.03.2017)
4. Микаелян Г. Внешняя миграция в Армении: тенденции, направления, численность. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6837 (дата обращения 20.03.2017)
5. Мустафаев Н. Миграционная ситуация в Казахстане. URL: <http://www.zakon.kz/66494-migracionnaja-situacija-v-kazakhstane.html> (дата обращения 25.03.2017)
6. Назарова Е. Гендерные аспекты иммиграции в Российскую Федерацию: проблемы и перспективы изучения // Управление мегаполисом, 2010. №4. С.80-85. URL: <http://elibrary.ru/download/44275643.pdf> (дата обращения: 2.03.2017).
7. Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси / Отв. редакторы: Палади Г.А., Шахотько Л.П., Гагауз О.Е. Кишинев: Штиинца, 2010. С. 246-270. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0471/analit03.php> (дата обращения 5.03.2017)
8. Переселенцам на Средний Урал выделили 2,3 миллиона рублей по федеральной программе. URL: <http://news.mail.ru/inregions/ural/66/society/17530157/?frommail=1> (дата обращения: 21.02.2017).
9. Причины миграции из Армении – социально-экономические. URL: <https://news.am/rus/news/87404.html> (дата обращения 15.03.2017)
10. Свердловская область занимает 5 место в России по мигрантам. URL: <http://new.mail.ru/integrations/ural/66/society/14292770/?frommail=1> (дата обращения: 20.03.2017).
11. Трудовая миграция населения Армении: средство, предотвращающее бедность. URL: http://otherreferats.allbest.ru/sociology/00016572_0.html (дата обращения 20.03.2017)
12. Эмиграция предпринимателей подрывает экономику России. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/19939551/10-rossiyan-gotovyatsya-uehat-iz-strany#ixzz2vwPefD7o> (дата обращения: 25.03.2017).

¹ Аналитические отчеты. // По итогам исследования на тему: Условия и состояние социальной реабилитации трудовых мигрантов – граждан Кыргызской Республики после возвращения на родину. Бишкек, 2008. с.7-8

13. Эксперт: Узбекистан может задуматься о вступлении в ЕАЭС после выборов. URL: <https://pulseoftheday.ru/article/1412919> (дата обращения 5.05.2017).

14. Якимова О.А. Медиадискурс миграционного процесса в контексте взаимодействия принимающего и иммигрантского сообществ // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал, 2013. №11(31). URL: http://journals.org/index.php/sisp/article/view/1120131/pdf_448 (дата обращения: 2.02.2017).

Информация об авторе

Куприна Тамара Владимировна (Россия, Екатеринбург) – канд. пед. наук, доцент Уральского федерального университета, Высшая школа экономики и менеджмента, кафедра международной экономики (Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; тел. (343) 375 41 48; e-mail: tvkuprina@mail.ru).

Kuprina T.V.

FEATURES OF EAEU MIGRATION FLOWS: COMPARATIVE ANALYSIS

The article deals with the problems of international migration of EAEU countries. There is a comparative analysis of historical events contributed to the intensification of migration flows, as well as modern trends affecting the international redistribution of labor resources.

Keywords: international migration flows, the EAEU countries, development trends

Information about the author

Kuprina Tamara (Russia, Yekaterinburg) – PhD, Associate Professor, Ural Federal University, Graduate School of Economics and Management, International Economics Department (Russia; 620002, Yekaterinburg, 19, Mira st., 19; тел. (343) 375 41 48; e-mail: tvkuprina@mail.ru).

УДК: 911.6+33

В. В. Литовский

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ОЖИДАНИЯ В СФЕРЕ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ПОТЕНЦИАЛ ЕГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДЛЯ ЕКАТЕРИНБУРГА

В статье рассматривается потенциал пространственного перераспределения человеческого капитала с учетом его трансформации и ожиданий востребованности для Екатеринбурга.

Ключевые слова: человеческий капитал, востребованность, пространственное перераспределение, инфраструктура, Екатеринбург

Оценивая ближайшие трансформации в сфере человеческого капитала на Российском инвестиционном форуме 2017 г. в Сочи, специалисты во главе с ректором Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) В. А. Мау отмечают возможное сокращение в ближайшие 10 лет от 5 до 10 млн рабочих мест из 76 млн, имеющих на сегодняшний день. В то же время к 20 млн рабочих мест предполагается изменение требований [1]. А это фактически также предполагает сокращение занимающих их ныне людей и последующую их замену более компетентным персоналом. С учетом приводимых прогнозных данных о безработице в 2017 г. (от 7 до 7,5%, что эквивалентно 5,3-5,5 млн чел.) [2] в России к 2027–2030 гг. можно ожидать образование до 25 млн вакансий и примерно такое же предельное значение безработицы. По данным аналитиков рекрутинговой компании «Superjob», переломным для российского рынка труда является 2017 год. В этот период политика компаний будет сводиться к найму лучших сотрудников, а старым сотрудникам будет предлагаться